

Талия Вэй Ло становилась все шире и шире. Теперь ее некогда маленькая, стройная и соблазнительная фигура исчезла бесследно. У нее не только выпирал живот, но и округлились щеки. Маленькие персики на ее груди превратились в большие, нежные, и белые булочки. Если бы сегодня Чжао Люли и Ян Чжэнь не посещали дворец вместе, Вэй Ло ни за что бы не вышла из резиденции. Ей казалось, что остальные не должны видеть ее в нынешнем состоянии. Перед тем как выйти, она долго смотрела на себя в зеркало. Чем больше она смотрела, тем больше была недовольна собой.

Вэй Ло дотронулась до своего живота, вздохнула и сказала: "Арбузик, как только ты родишься, твоей маме действительно придется постараться, чтобы привести себя в порядок".

Чжао Цзе, стоявший рядом, хихикнул. Вероятно, потому, что вздыхающая от отчаяния Вэй Ло выглядела слишком мило. Он подошел и обнял ее. Чжао Цзе ущипнул ее за ухо и сказал: "Как бы ты ни выглядела, моя А Ло всегда будет самой красивой девушкой".

"Нет". Вэй Ло оттолкнула его и строго поправила: "Не говори так. Иначе я успокоюсь. Я только временно выгляжу так, потому что у меня ребенок, и у меня нет другого выбора. Я сброшу этот вес, как только рожу".

Тонкие губы Чжао Цзе растянулись в улыбке. Он смотрел на нее, не двигаясь. Понизив свой обаятельный голос, он ответил соблазнительно: "Но я же просто говорю то, что на самом деле чувствую". В его сердце, его девушка всегда выглядела лучше всех, особенно в тот момент, когда она выпрямляла спину и плечи, чтобы поддержать свой круглый живот. Ее миниатюрное тело вынашивало их нерожденного ребенка. Изгиб ее выпуклого живота был самым красивым изгибом в мире.

Вэй Ло назвала его "льстецом", но в ее голосе звучала нежность.

К счастью, Вэй Ло прекрасно понимала, что Чжао Цзе всего лишь был нежен с ней, и не воспринимала его комплименты всерьез. Достаточно было просто услышать эти слова.

По дороге во дворец Вэй Ло молча сказала своему животу: "Арбузик, твоя мама пожертвовала многим ради тебя. У тебя точно все должно быть хорошо и безо всяких осложнений. Не мучай свою маму, когда будешь выходить".

Она слышала от Лян Юй Жун, что роды очень болезненные.

Чжао Люли и Ян Чжэнь уже прибыли в зал Чжао Ян некоторое время назад.

Чжао Люли сидела на диване из красного сандалового дерева. За ее спиной лежала большая подушка сапфирового цвета. С красными щечками, она украдкой смотрела на Ян Чжэня, который стоял напротив императора Чун Чжэня и императрицы Чэнь. Ян Чжэнь был одет в красную мантию, расшитую узорами струящейся воды. Он почтительно отвечал на их вопросы с серьезным выражением лица.

В целом, Ян Чжэнь выглядел спокойным и непоколебимым, как и всегда, с присущей ему внимательностью, полностью сосредоточенный на императоре и императрице. До того, как Чжао Люли вышла за него замуж и узнала его лучше, у нее не возникало никаких сложных чувств, когда она видела его таким.

В первую брачную ночь Чжао Люли даже не успела снять свое свадебное платье, прежде чем Ян Чжэнь повалил ее на кровать.

Ян Чжэнь крепко схватил ее запястья и страстно покусывал ее за ухо, не переставая называть ее "Ваше Высочество". Позже его голос стал хриплым, и он называл ее "Люли". Прижатая к его телу, Чжао Люли не могла пошевелиться. Она лишь дрожала и принимала его многочисленные поцелуи.

Когда Ян Чжэнь ворвался внутрь, ей было так больно, что из ее глаз покатались слезы. Она укусила его за плечо и всхлипнула от боли. Ян Чжэнь знал, что это было трудно для нее, но он не мог контролировать себя. Он слизывал слезы с ее лица и не останавливался до тех пор, пока полностью не проник в ее тело.

После часа рыданий маленькое лицо Чжао Люли так сильно покраснело и выглядело ужасно несчастным, так что Ян Чжэнь отнес обессиленную Чжао Люли в ванную комнату, чтобы помочь ей помыться.

Когда Юнь Цзы привела дворцовых слуг во внутреннюю комнату, чтобы прибраться, они увидели полный беспорядок на кровати и помятое свадебное платье, которое настолько промокло, что с него капало, у одной за другой покраснели щеки.

Император Чун Чжэнь дал Ян Чжэню несколько выходных.

За последние несколько дней Ян Чжэнь никуда не уходил. Он оставался с Чжао Люли в течение трех дней и трех ночей в их комнате. Никто не заходил к ним, чтобы не беспокоить, кроме тех случаев, когда слуги стучали в двери, чтобы занести еду и воду. Чжао Люли не знала, что Ян Чжэнь окажется таким энергичным. Вероятно, он долго терпел. Вся его энергия вышла наружу и направилась на ее тело, как только они поженились.

Они оставили после себя следы в каждом углу комнаты для новобрачных; подоконник и письменный стол тоже не стали исключением. Ян Чжэнь не отпускал ее, даже когда они ели. Пока он кормил ее, он все еще не расставался с ее телом.

Чжао Люли показалось, что эти три дня пролетели очень быстро, но, в то же время, очень медленно. Если бы сегодня им не пришлось отправиться во дворец, чтобы увидеть императорских отца и мать, Ян Чжэнь, возможно, не позволил бы ей покинуть их комнату.

Как только Чжао Люли подумала о том, насколько абсурдными были последние три дня, она сильно смутилась. Даже сейчас, все ее тело до сих пор болело, и сегодня ее пришлось нести на паланкине, чтобы посетить зал Чжао Ян. Ее ноги настолько ослабли, что она даже не могла встать. Императорская мать, вероятно, догадывалась, что произошло. Во всем был виноват Ян Чжэнь. Почему он вел себя так несдержанно?! Щеки Чжао Люли покраснели, когда она вспомнила об этом.

После того, как император Чун Чжэнь и императрица Чэнь закончили задавать свои вопросы, они, казалось, были довольны Ян Чжэнем.

Императрица Чэнь позволила Ян Чжэню сесть, затем она вздохнула с волнением и сказала: "Люли - драгоценная дочь этой императрицы. Эта императрица всегда очень любила ее. Теперь, когда вы поженились, ты должен хорошо к ней относиться. Не разочаруй эту императрицу".

Ян Чжэнь встал, чтобы ответить: "Ваше Величество, будьте уверены. Этот подданный посвятит

всего себя принцессе".

Императрица Чэнь кивнула и повернула голову, посмотрев на Чжао Люли, которая сидела, прислонившись к подушке. Недовольная, она сделала выговор: "Ты уже замужняя девушка. Почему ты все еще не научилась вести себя как следует? Иди туда и сядь так, чтобы другие тебя не видели и не смеялись".

Чжао Люли медленно поднялась с дивана, придерживая свою талию. Проходя мимо Ян Чжэня, она надула щеки и села на соседний стул из розового дерева. Ян Чжэнь невольно изогнул уголки своих губ. Когда он посмотрел на Чжао Люли, его глаза переполнило восторгом.

Из-за его улыбки Чжао Люли не смогла удержаться от мыслей о том, что он сделал с ней. Ее уши сразу же покраснели, и она отвернулась.

Вскоре после этого, один за другим, пришли Вэй Ло, Чжао Цзе и другие принцы и принцессы. Вся семья села за стол и поговорила некоторое время.

После обеда принцы и принцессы попрощались. Вэй Ло и Чжао Люли остались в зале Чжао Ян, чтобы составить компанию императрице Чэнь и поговорить с ней. Чжао Цзе, Ян Чжэнь и император Чэнь покинули зал, направившись в императорский кабинет.

Сейчас Вэй Ло было очень трудно что-либо делать. Императрица Чэнь и Чжао Люли проявляли к ней максимальную заботу. Когда Чжао Люли узнала, что можно послушать как двигается ребенок, ей стало очень любопытно. Она нежно прижала ухо к животу Вэй Ло и прислушалась. "Императорская невестка, почему я ничего не слышу?"

Вэй Ло ответила ей: "Наверное, потому, что он не знает тебя и боится незнакомцев".

Чжао Люли не сдалась. Она начала говорить с животом Вэй Ло. Она сказала ему что-то вроде: "Я твоя тетя. Тебя зовут арбузик, да? Поговоришь со мной?"

Увидев это зрелище, императрица Чэнь и Вэй Ло хотели рассмеяться. Вскоре маленький арбузик в животе Вэй Ло зашевелился и вытянул маленькую ножку. Это можно было расценить как приветствие Чжао Люли.

Чжао Люли удивилась и обрадовалась. "Он правда слышит, как я с ним говорю?"

Вэй Ло тоже стало очень любопытно. Она положила руку на свой живот. Маленький арбузик, казалось, действительно реагировал. Вместо ножки он протянул свою маленькую ручку, чтобы коснуться руки Вэй Ло с другой стороны ее живота. Глаза Вэй Ло внезапно намокли. Она была беременна так долго. Это был первый раз, когда она действительно почувствовала существование своего ребенка. Она на самом деле хотела, чтобы малыш родился как можно скорее, и задавалась вопросом, как он будет выглядеть, когда появится на свет. Так как это ребенок от Чжао Цзе, то он точно не будет некрасивым.

Было уже не так рано. Солнце двигалось к западному горизонту. Вэй Ло и Чжао Люли попрощались с императрицей Чэнь и собирались вернуться в свою резиденцию.

Императрица Чэнь пошла с ними ко входу во дворец Цин Си, чтобы отослать их. Она довольно

печально произнесла: "Видя, что вы оба живете хорошо, мое сердце может быть спокойно".

Чжао Люли думала, что императрица Чэнь тосковала, потому что рядом с ней больше никого не осталось. Она взяла императрицу Чэнь за руку и сказала: "Императорская мать, не волнуйтесь. Я часто буду возвращаться во дворец, чтобы увидеться с вами. Обещаю, что не позволю вам чувствовать себя одинокой".

Императрица Чэнь печально ответила: "Ты уже замужем. Как это будет выглядеть, если ты будешь часто приходить? Вместо того, чтобы надеяться на то, что ты будешь навещать меня, не лучше ли мне верить, что А Ло будет иногда приходить во дворец, чтобы составить мне компанию?"

Вэй Ло сказала: "Как только мой ребенок родится, я приведу его к императорской матери. После того, как у вас появится внук, с которым нужно будет играть и баловать его, то у вас не будет причин беспокоиться о том, что вам не с кем проводить время".

Императрица Чэнь улыбнулась и согласилась: "Ты права. Я с нетерпением жду рождения моего внука".

<http://tl.rulate.ru/book/5309/454532>